

ЕЛЕНА ФЕДОТОВА,
РЕДАКТОР GUIDE «ТЕРРИТОРИЯ КОМФОРТА»

ЖИВОЙ ГОРОД

В Петербурге новое приживается с трудом. Любой градостроительный проект широкой общественностью критикуется и даже, бывает, блокируется. Не будем вспоминать эти архитектурные яблоки раздора, но каждый петербуржец их знает. Яростные споры идут даже после воплощения проектов, если таковое все-таки произошло. Что, между прочим, развеивает миф о здешней сдержанности и меланхолии. Но если честно, городу не хватает нового и непривычного, говорю как петербурженка в пятом поколении (это для метателей камней в чужие огороды). Рискну утверждать, что решать судьбу нового в моем любимом городе должны, прежде всего, профессионалы: урбанисты, архитекторы, антропологи,— а не широкие народные массы. Тут мне, конечно, возразят, мол, знаем мы этих архитекторов с их новостроем... И скепсис этот чаще всего оправдан. Но город — не застывшая музыка в камне, а живой организм, он меняется, как бы мы к этому ни относились, и это объективная реальность. Как сделать окружающую среду более ориентированной на горожан, как преобразжать, воссоздавать и с чем расставаться — для ответов на эти вопросы просто необходимы архитектурные, градостроительные и дизайнерские конкурсы с авторитетными в профессиональном сообществе экспертами. Своего рода коллективный разум. Разве есть другие варианты?

Много ли в Петербурге парков? Вопрос риторический. По количеству оазисов в виде садов, скверов и парков город значительно отстает от многих мегаполисов мира. Мало того, зеленые территории продолжают застраиваться, несмотря на протесты жителей. И это тоже проблема. Говорят, понятие парка в СССР испортили в 1930-е годы, добавив словосочетание и функции «культуры и отдыха» с их аттракционами и массовыми затеями. Возможно, тогда это было оправданно. Но сегодня нужны новые объекты, новый дизайн, новый опыт. Эта внутренняя потребность города уже очевидна. И в любом случае деревья лучше домов.

КАК РЕШАЛИ СУДЬБУ ТУЧКОВА БУЯНА РЕДКО КОГДА ВЫПАДАЕТ ТАКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ — ПЕРЕКРОИТЬ УЧАСТОК В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ: ПОСТРОИТЬ НОВЫЙ ПЕШЕХОДНЫЙ МОСТ, ОТКРЫТЬ ВИДОВЫЕ ТОЧКИ И ВООБЩЕ ДОБАВИТЬ К ОТКРЫТОЧНЫМ ВИДАМ ПЕТЕРБУРГА ЧТО-ТО НОВЕНЬКОЕ. ПОЭТОМУ БУДУЩИЙ ПАРК «ТУЧКОВ БУЯН» ВЫЗВАЛ ТАКИЕ ОЖИВЛЕННЫЕ ДИСКУССИИ ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕРТНЫХ СЕССИЙ. СВЕТЛАНА ХАМАТОВА

Их организовала «КБ Стрелка» совместно с Европейским университетом, чтобы дополнить техническое задание для международного конкурса на ландшафтно-архитектурную концепцию парка. Продюсером круглых столов в Петербурге выступила Дарья Табачникова, руководитель направления консалтинга Miles & Yards, экс-советник вице-губернатора Санкт-Петербурга, основатель общественного проекта «Велосипедизация Санкт-Петербурга».

«ГОРОДСКОЙ КОНТЕКСТ»: СНЯТЬ ПЕТЕРБУРГ С ПАУЗЫ 21 октября состоялась «смысловая» экспертная сессия. Модератором ее стал Борис Юшенков — урбанист, консультант по недвижимости и по проектам создания сообществ, экс-координатор проектов Центра прикладной урбанистики (ЦПУ СПб). Он предложил участникам определить, какое значение имеет парк для города и что можно будет считать удачей проекта.

«Для меня это место, какое бы название ни выбирали эксперты, авторы концепции и местные жители,— это центральный городской парк,— подчеркивает Стив Каддинс, координатор общественного движения «Красивый Петербург», эксперт института дизайна и урбанистики университета ИТМО.— Центральный — локация географическая и культурная. Городской — место для горожан. Парк — не просто зеленые насаждения общего пользования, а трава, кусты и в особенности деревья, которые будут там и через 50–100 лет. Некоторые конструкции в нулевом цикле уже возведены, поэтому серьезный вопрос: как сделать не public space с модными архитектурными объектами, а настоящий парк?»

Иван Уралов, профессор СПбГУ и Академии художеств, решительно настроен убирать рудименты прежних объектов с Тучкова буяна и непременно переделать внешний вид строящегося театра. «Это центр грандиозного города,— подчеркивает он,— имперского Петербурга. Он таковым останется, какие бы современные парки мы бы ни хотели внедрить в центральную часть. Сломать это — как минимум неразумно и как максимум преступно. Кстати, кое-что в этом парке уже исторически запланировано: эта сторона Невы должна была стать зеленым берегом и частью зеленой цепи».

С ним согласен архитектор Ингмар Витвицкий: «Когда мы говорим об "имперской" Петербурга, то имеем в виду широкие проспекты, большие площади, набережные. Я бы понимал под этим термином то, что город в состоянии посадить сразу большие деревья, чтобы не ждать 50 лет,

пока саженцы станут нормальным парком. Пусть огромные зеленые облака прикроют ту архитектуру, которая не совсем нам нравится!».

Зеленая картинка выглядит привлекательно, но в любом случае Иван Уралов предлагает не торопиться (полгода — слишком мало для проектирования объекта такого значения и масштаба), а Стив Каддинс предупреждает, что проект потребует работы не только с самим Тучковым буяном: «Это все сплошное пространство: набережная, площадь Лихачева, пересечение Тучкова моста, примыкающие улицы, все, что вокруг — это все этот парк. Я знаю, что юридически это будет невозможно сложно. Не исключаю, что ради этого проекта надо будет менять законы».

При этом на парк делают большую ставку. Яна Голубева, урбанист и директор российского офиса компании MLA+, отмечает: «Я вижу парк „Тучков буян“ как место, которое демонстрирует городу и миру современные ценности Петербурга и отвечает на его стремление стать глобальным центром создания и внедрения инноваций, науки, мировой культуры, международного и регионального сотрудничества. Парк должен стать площадкой для экспериментов с природной инфраструктурой, где можно объяснить и показать, как правильно взаимодействовать с водой в городе, с деревьями, сообществами и так далее». Александр Холоднов, соучредитель Института территориального планирования «Урбаника», считает, что за счет Тучкова буяна город должен стать заметнее на международной арене, привлечь внимание IT-гигантов (все-таки рядом СПбГУ, Университет ИТМО) — и инвестиции. Его коллега Федор Коньков, директор «Урбаники», полагает, что Тучков буян — шанс «снять город с паузы», ведь последние большие рекреационные пространства создавались 60 с лишним лет назад, и продолжить успешную парковую практику в других районах. Это, пожалуй, можно будет считать самой большой удачей.

«СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ»: МЕНЬШЕ ТУРИСТОВ, БОЛЬШЕ ТИШИНЫ Следующий круглый стол, 23 ноября, модерировал Олег Паченков, руководитель проектов Центра гуманистической урбанистики «UP» Европейского университета в Санкт-Петербурге. Участники сосредоточились на вопросах, что в парке должно быть, а что нет, и почему.

Ответить «от противного» было легче всего: не нужно дублировать функции соседних территорий, чтобы перенаправить потоки людей на Тучков буян. Скорее, это

сам парк придется защищать от большого количества посетителей.

«В этом парке в любом случае будет много людей,— поясняет Стив Каддинс («Красивый Петербург»).— Его местоположение, контекст гарантируют полную загруженность, что бы там ни сделали. И в первые недели и месяцы существования парка эти потоки будут сильно выше. То же „Зарядье“ к этому не было готово. Появились протоптанные тропинки, потому что проектировщики не просчитали направления — увы, пешеходов было в сотни раз больше, чем ожидали».

Способы справиться с наплывом посетителей и регулировать трафик называли самые разные: спроектировать на Тучковом буяне серию камерных пространств и разделять потоки людей ландшафтными приемами; открывать парк по этапам, небольшими зонами, чтобы он постепенно и без шума включался в жизнь города; отказаться от проведения массовых мероприятий, в особенности на набережной; ввести, как в Барселоне, пропуск на вход (выдавать его через интернет, бесплатно, но на определенное время, когда загрузка парка высока); сделать парк круглосуточным, переориентировав на ночное время часть дневных посетителей, и прочие.

Но это еще не все проблемы парка. Архитектор Ингмар Витвицкий предупреждает: «Важно, чтобы парк не оказывал негативное влияние на людей, которые живут вокруг. Например, на Большой Коношенной есть место для музыкантов, а от жителей постоянно поступают жалобы на шум. Не лучше тем, у кого квартиры в домах вдоль Мойки: с каждого парохода тот же шум, музыка, „Посмотрите налево, посмотрите направо“. Все это вызывает отторжение».

Итак, эксперты согласились, что на Тучковом буяне не должно быть толпы, если подсветка в ночное время, то мягкая, не тревожащая жильцов окрестных домов, и так далее. Что же вместо? По мнению ландшафтного архитектора Надежды Керимовой, Тучков буян может стать пространством, где люди пассивно проводят время, любят природу, в том числе зимой, и восстанавливаются. Иван Уралов, профессор СПбГУ и Академии художеств, предлагает восстановить питомник, который был на этой территории когда-то: «Почему бы не соединить его с Ботаническим садом? Это было бы небезынтересным. Зимой, когда четыре-пять часов светового дня, нам не хватает цвета, зелени. У нас есть одна оранжерея — „Таврическая“. Если бы еще одна оранжерея появилась в центре города, она была бы воспринята на ура».

